После обеда у них была свободная пара, а потом предстоял урок по защите от тёмных искусств, на который хотели идти одни девчонки. Ну, кроме Адайн.

– Погода, конечно, не блещет. Но пойдёмте хоть воздухом подышим, пока дожди не зарядили? – предложил Блейз после обеда. И все согласились.

– Заодно жирок растрясём, – хмыкнула худощавая Пэнси, и все рассмеялись.

Когда они вышли из школы и немного прогулялись, то до них донёсся обрывок разговора:

– А ты мог бы подписать фото?

Все глянули в сторону голоса, ожидая увидеть Локхарта, но им предстал Гарри Поттер, стоящий напротив мелкого рыжего мальчишки с фотоаппаратом на шее.

– Подписать фото? Ты, Поттер, раздаёшь свои фотографии с автографом? – естественно, Драко не мог смолчать. Адайн возвела очи горе, но не от ситуации, а от того, что умная Гермиона читала одну из книг Локхарта. – Спешите занять очередь! – Драко перешёл на крик. – Гарри Поттер раздаёт автографы!

– Ничего я не раздаю, – огрызнулся Гарри. – Замолкли, Малфой.

– Тебе просто завидно! – выпалил мальчишка, чьё туловище едва ли было толще шеи Крэбба.

– Мне? Завидно? – Драко больше не кричал, его и без того слушала добрая половина двора. – А чему мне завидовать? Чтобы мне рассекли полчерепа? Нет уж! Спасибо! Я не такой дурак, чтобы этому завидовать!

Крэбб и Гойл тихо хихикнули, Пэнси с Забини улыбнулись, а Адайн лишь покачала головой, решив не встревать.

В этот момент Рон решил вмешаться и начал угрожать Малфою. Крэбб и Гойл тут же заиграли мышцами, а взгляд Адайн похолодел. Но ровно до того момента, как девочка почувствовала, что Драко нежно поглаживает её руку, словно успокаивая.

– Легче на поворотах, Уизли! – насмешливо воскликнул Малфой. – Я бы на твоём месте на драку не нарывался. Или ты забыл слова родной маменьки? Ну, те, что о том, что заберёт тебя из школы?

Старшекурсники из Слизерина рассмеялись, да и не только они.

– Уизли тоже мечтает получить твоё фото с автографом, Поттер, – презрительно скривил губы Драко. – Это сокровище будет стоить дороже, чем весь его дом.

– О Великий Мерлин! – пробормотала Адайн, но взгляд её не был сосредоточен на Роне. Она смотрела куда-то в сторону. Гермиона, захлопнув книгу, тоже посоветовала другу успокоиться.

Драко проследил за взглядом Адайн и скривился. К ним размеренной походкой шёл Гилдерой Локхарт.

– Что тут происходит?! – профессор пристал к Гарри, а Адайн шепнула Драко:

– Давайте валить?!

– Далеко не убежим, у нас его урок сейчас начнётся, – вздохнул Драко, но всё же вместе с Адайн и парнями направился в школу, не желая лишний раз смотреть на прилизанного Локхарта и краснеющего Гарри.

Они успели рассесться по местам, когда прозвенел звонок. Вскоре в аудиторию вошёл новый учитель и семенящие за ним Поттер, Грейнджер, Уизли и "влюблённые девчонки".

– Меня уже от него тошнит! – прошипела Адайн, а мальчишки вокруг неё согласились.

Тем временем Локхарт начал урок. Естественно, с витиеватого представления себя любимого. Закончив с оным, Локхарт решил ещё немного поболтать… а потом ещё… и ещё.

– Я вижу, вы все купили полный комплект моих книг. Это прекрасно! Тогда, пожалуй, начнём урок с проверочной работы! Не пугайтесь, – увидев поражённые этой новостью лица учеников. – Я только хочу проверить, как внимательно вы прочитали и усвоили информацию… – вручив каждому листок с опросом, Гилдерой Локхарт вернулся к столу.

Адайн начала шёпотом читать вопросы:

– Номер один, какой любимый цвет Гилдероя Локхарта? Номер два, какова тайная честолюбивая мечта Гилдероя Локхарта? И так далее, и тому подобное…. Да он издевается что ли?! – и прежде чем кто-либо успел её остановить, девочка вскинула руку.

Драко усмехнулся, откинувшись на спинку стула с видом человека, собирающегося насладиться прекрасным шоу!

– Да, мисс… – с улыбкой протянул Локхарт, глядя на девочку, тянувшую руку. – У Вас есть вопросы?

– Шафики, – вскакивая, сказала Адайн. – Адайн Шафики, и Вы, мистер Локхарт, знали бы это, если бы должным образом провели знакомство с классом. Но вместо этого Вы около пятнадцати минут говорили всякую чушь, а теперь пытаетесь заставить нас страдать этой чушью на протяжении…

Она запнулась, опуская глаза в опросный лист, но Драко подсказал:

– Пятидесяти четырёх вопросов.

– Спасибо, – не глянув на Драко, сказала Адайн. – Вы что же, действительно считаете, что знание того, что ВЫ желаете получить на день рождения в подарок, даёт нам фундаментальное представление о том, как сражаться с монстрами или противостоять врагу? Простите, конечно, мистер Локхарт, но мне, слава небесам, с Вами детей не крестить, и мне дела нет до того, когда Ваш день рождения.

Чем больше Адайн говорила, тем одобрительные на неё смотрели все мальчишки, тем злее становились девчонки, и тем разочарованнее выглядел учитель.

– Ах, моя милая мисс Шафики, Вы, должно быть расстроены, что не попали на мою раздачу автографов во Флориш и Блоттс? Не переживайте, я подпишу Вам книгу в любое время!

– Поверьте, я там была, и от вида Вас, в окружении многочисленных подмигивающих портретов меня чуть не стошнило. Вы, мистер Локхарт, самодовольный, напыщенный индюк! – внезапно девочка обернулась к Драко и извиняющимся тоном заговорила: – Драко, милый, прости, что когда-то я тебе так называла! По сравнению с ним, – она пренебрежительно махнула на побледневшего профессора. – Ты просто ангел терпения, благоразумия, сдержанности и праведности!

Класс, не выдержав, грохнул от хохота, конечно, только парни. Девочки смотрели на Адайн практически с ненавистью.

– Кхм, мисс Шафики, Вы лишь тратите собственное время на ненужные и грубые речи. Я, в честь первого урока, конечно, не буду снимать с Вас баллы, но у Вас осталось пятнадцать минут…

Адайн, не слушая Локхарта, взяла листок с вопросами и стала называть ответы:

– Первый вопрос – сиреневый. Книга про йети. Встречи с вампирами, глава двадцать четыре даёт ответ на пятьдесят четвертый вопрос. Что-то там про оборотня, глава пятнадцать, третья строка снизу, ответ на двенадцатый вопрос. Это не защита от тёмных искусств, а какая-то анкета на вступление в клуб фанатов. А если Вам, мистер Локхарт, нужны восхваления, соберите себе кружок этих самых фанатов, и пусть они восхваляют Вас после уроков. Не тратьте наше время на эту чушь!

Парни зааплодировали, Локхарт побагровел.

– Значит, Вам нужна практика? Прекрасно!

Он нагнулся за стол и поднял большую клетку, завещанную тканью.

– Сегодня я научу вас, как обуздать самые мерзкие создания, существующие в мире магов и волшебников! Предупреждаю: вы будете лицезреть в этой клетке нечто действительно ужасное. Но не бойтесь, пока я рядом, ничего плохого с вами не произойдёт! Единственное, о чём я прошу, – это сохраняйте спокойствие! Ведите себя тише. Они могут перевозбудиться!

Он сдёрнул ткань и в гробовой тишине драматично произнёс:

– Да, это они. Только что пойманные корнуэльские пикси!

Теперь уже в голос ржали все парни и Адайн, чем ещё больше разозлили фанатов и Локхарта.

– Вы считаете, что лучше меня знаете, что есть опасность, а что нет?! Что ж, тогда посмотрим, как вы с ними справитесь!

И он открыл клетку.

И что тут началось…

Как только эти маленькие пакостники вырвались из клетки, точно маленькие ракеты, они мгновенно разлетелись в разные стороны. Некоторые приставали к ученикам, Лонгботтому досталось больше всех – его пикси за уши подняли под самый потолок. Несколько мелких мерзавцев, разбив стекло, удрали из аудитории. Остальные принялись крушить всё подряд. Они били пузырьки с чернилами (притом чернила, почему-то, попадали в основном на портреты и фотографии Локхарта, которые теперь украшали весь класс), рассыпали корзину с мусором, рвали в клочья книги и тетради (парни и Адайн своевременно подсовывали им книжки Локхарта).

Не прошло и пяти минут, как весь класс, за исключением трёх человек, сидел под столами, прячась от корнуэльских пикси. Одним из тех, кто был без укрытия, оказался Невилл. Мальчишка висел на огромной люстре, отчаянно вцепившись в неё руками. А двумя другими были Адайн и Драко, которые с истинной надменностью слизеринцев смотрели на этот бедлам из-под серебряно-янтарного щита, окружавшего их стол.

Драко развалился на стуле, лениво оглядывая происходящее, а Адайн, также откинувшись на спинку стула, сложила руки на груди.

Локхарт, который тоже скрыться под своим столом, внезапно выпрыгнул вперёд и, бросив непонятный детям взгляд на парочку слизеринцев, закричал:

– Так и чего же вы все испугалась? Сами же говорили, что это всего-навсего пикси! Гоните их обратно в клетку! Это же так просто! – он закатал рукава мантии и направил волшебную палочку на одного из мелких проказников. – Пескипикси пестерноми!

Однако не произошло ровным счётом ничего. Мало того, что пикси проигнорировали действия учителя, один из них ещё выхватил у Локхарта палочку и ловко выбросил её в окно, ранее разбитое товарищами.

Локхарт охнул и нырнул под свой стол, а Адайн воскликнула:

– Великий Мерлин, Невилл! – девочка выхватила палочку и произнесла: – Левикорпус! – люстра в этот момент с грохотом рухнула на то место, где только что стоял учитель, а Лонгботтом осторожно был опущен на пол, где тут же юркнул под ближайший стол.

– И никакой благодарности, – фыркнул Драко, но в общем гомоне кроме Адайн этого никто не услышал.

В этот момент прозвенел звонок, и весь класс поспешил к дверям, лишь Драко и Адайн спокойно пошли на выход под защитой щитов. Когда у двери оказались они и троица с Гриффиндора, Локхарт буквально материализовался перед ними и, очаровательно улыбнувшись, сказал:

– Друзья, прошу вас, засунуть оставшихся пикси в клетку! – и с этими словами исчез, захлопнув дверь перед ними.

– И ты после этого будешь ему верить?! – гневно вскричал Рон, получив оплеуху от пролетающего мимо сорванца.

– Он просто хотел поместить нас в реальную жизненную обстановку! – сказала Гермиона, не раздумывая ни мгновения. Остальные четверо уставились на неё, как на идиотку:

– Ты совсем идиотка? – спросил Драко. И Рон с Гарри впервые ему не возразили.

– Локхарт – самовлюблённый осёл, который сам не знает, что делать, – в один голос сказали Адайн и Гарри.

– Глупости, – отмахнулась Гермиона. – Вы ведь читали его книги? Вспомните все те удивительные подвиги, которые он совершил!

– Это только он так пишет, но вот правда ли это? – покачал головой Уизли.

Драко уже хотел открыть дверь, но Гермиона его остановила.

– Куда намылились? Вас тоже просили с ними разобраться.

– Вот ещё! – фыркнул Малфой, но Адайн его остановила.

– Погоди, Драко! Это прекрасная возможность… попрактиковаться!

Девочка направила свою палочку на одного из пикси у стены и произнесла:

– Бомбарда! – пикси, конечно, улетел, а вот большой портрет Локхарта, в полный рост, разнесло в щепки!

– Моя девочка, – улыбнулся Драко, доставая палочку. – Поттер, Уизли, не хотите попрактиковаться в заклинаниях? – но, не дожидаясь ответа, он выкрикнул заклинание, и несколько острых предметов, пролетев над головами гриффиндорцев, вонзились в другой портрет Локхарта. – Упс, какие же они всё-таки вёрткие!

Вот только в отличие от действий Адайн, которая хоть делала вид, что целится в пикси, Малфой даже не пытался. Гермиона с ненавистью взглянула на них и заставила друзей, Рона и Гарри, помочь ей. Однако мальчишки за спиной Грейнджер, всё же испортили пару портретов. А Адайн честно загнала в клетку пару пикси, правда, вместе с ними туда же отправилось и несколько фото Локхарта.

Наконец, разобравшись с пикси, Драко и Адайн, не прощаясь, покинули кабинет, слыша, как за их спинами Гермиона отчитывает друзей.

– Я думал, что вы с Грейнджер больше похожи, – покачал Драко.

– Мы совсем не похожи, Драко, – покачала головой девочка. – Нам же сейчас к Северусу?

– Да, и мы опаздываем! – усмехнулся Драко и, схватив Адайн за руку, потянул в подземелье.

http://tl.rulate.ru/book/68870/2024129